

Научная статья

УДК 130.2+316.334.56+394.014

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-143-154

Этническая идентичность представителей тувинской диаспоры в г. Абакане

Евгения Юрьевна Немкова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Абакан, Россия

eva1986@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2967-7029>

Аннотация:

В работе проводится анализ результатов пилотажного социокультурного исследования тувинской диаспоры города Абакана, проведенного учеными Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Результаты исследования описывают социальную структуру анализируемой этнической группы, уровень взаимодействия между членами, причины переезда в другой национальный регион, а также активность социокультурных установок. Помимо этого, акцентируется внимание на уровне выраженности этнической идентичности представителей тувинской диаспоры, который в результате исследования характеризуется как повышенный. Автор также приходит к выводу, что этническая идентичность анализируемой группы переходит в категорию интересубъективности и не носит субъективный характер.

Ключевые слова

постиндустриальный урбанизм, этноурбанистика, этнокультурная идентичность, культурный ландшафт, иконический поворот

Для цитирования

Немкова Е. Ю. Этническая идентичность представителей тувинской диаспоры в г. Абакане // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 2. С. 143–154. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-143-154

Ethnic Identity of Members of the Tuva Diaspora in Abakan

Evgeniya Y. Nemkova

Khakass State University

Abakan, Russian Federation

eva1986@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2967-7029>

Abstract

The work analyzes the results of a pilot socio-cultural study of the Tuvan diaspora of the city of Abakan, conducted by researchers of the N.F. Katanov Khakass State University. The results of the study describe the social structure of the analyzed ethnic group, the level of interaction between members, the reasons for moving to another national region, as well as the activity of socio-cultural attitudes. In addition, attention is focused on the level of expression of the ethnic identity of representatives of the Tuvan diaspora,

© Немкова Е. Ю., 2022

which, as a result of the study, is characterized as increased. The author also comes to the conclusion that the ethnic identity of the analyzed group passes into the category of intersubjectivity and is not subjective.

Keywords

post-industrial urbanism, ethno-urbanism, ethno-cultural identity, cultural landscape, iconic turn

For citation

Nemkova E. Ethnic identity of members of the Tuva diaspora in Abakan. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 2, p. 143–154. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-2-143-154

Принадлежность, осознание, самосознание и другие подобные термины являются одновременно связанными, но в то же время самостоятельными во время декомпозиции такого понятия, как идентичность. При обращении к общедоступной «Новой философской энциклопедии» (2001) мы видим, что «идентичность – (нем. *Identität*, англ. *identity*, фр. *l'identité*) – как логическая категория означает отношение, члены которого тождественны друг другу <...> в качестве категории метафизики идентичность (тождество) есть характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие»¹.

Этническая идентичность представляет собой результат осознания именно этнической принадлежности, отождествление себя с представителями своего и отделения от других этносов. Помимо этого, характерной чертой идентичности является глубокое личностно-значимое осмысление своей этнической принадлежности [Науменко, 2010. С. 142]. В отличие от этнической принадлежности, где индивида общество относит к определенной этнической группе или категории, этническая идентичность является именно его (индивида) самоопределением в «итоге конструирования образа окружающего мира и своего места в нем» [Науменко, 2010. С. 142]. Также этническая идентичность не равна этническому самосознанию, так как включает в себя, по мнению таких авторов, как С. В. Лурье [Лурье, 1999], А. В. Сухарев [Сухарев, 1997], Г. У. Солдатова [Солдатова, 1998] и др., элемент этнического бессознательного и предполагает эмоционально-ценностное переживание своей этнической принадлежности.

Феномену этнической идентичности уделяют внимание специалисты различных областей знания: психологии, социологии, культурологии, антропологии. С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев в центр своих исследований ставили понятие этноса, выделяя при анализе этнической идентичности особые компоненты, подходы, процессы и параметры. Основными критериями этнической идентичности в данном случае принято считать такие компоненты как родной язык, религия, культура и традиции, общность происхождения индивидов. Е. М. Галкина, например, в исследовании этнической идентичности выделяет психологический (ведь этническая идентичность есть свойство психики человека), социально-психологический и социальный подходы. В первом подходе акцент ставится на личность как на носителя этнокультурных особенностей. В этом ключе идентичность является составляющей структуры личности и ее самосознания. В рамках второго личность рассматривается как часть этнической группы, а этни-

¹ См.: Идентичность // Словари онлайн: Философская энциклопедия. URL: <https://russianphilosophical-enc.slovaronline.com/3890-ИДЕНТИЧНОСТЬ> (дата обращения: 15.12.2021)

ческая идентичность как составляющая социальной идентичности, где личность переживает и осознает свою принадлежность к тем или иным социальным группам и общностям. С точки зрения третьего, социального этническая идентичность анализируется как феномен этнического самосознания целой этнической группы или общности [Науменко, 2010. С. 143].

В данной статье анализируется идентичность представителей конкретной этнической группы, самостоятельно и по собственному волеизъявлению попавших в другое национальное пространство. Нас интересовали вопросы сохранения социокультурных связей представителей данной группы, их плотности, особенности взаимодействия и условия проживания членов анализируемой группы в ином социокультурном пространстве. Речь идет о тувинской этнической группе, которая является титульной нацией в Республике Тыва.

Республика Тыва с 1944 г. входит в состав России и с точки зрения административно-территориальных границ является соседской по отношению к современной Республике Хакасия уже не одно столетие. Тувинцев и хакасов связывает общее прошлое кочевников и традиционная религия – шаманизм.

По данным Красноярскстата, население Тывы на 01 января 2021 г. составляет 330 368 человек². Информация о численности коренного населения – тувинцев – известна только по данным переписи 2010 г.; она составляла 249 299 человек (80,9 % от общей численности). В Республике Хакасия на тот момент проживало менее тысячи тувинцев. Таковы сведения официальной статистики.

Актуальность исследования связана с увеличением количества жителей соседской республики как в образовательных, так и в других (в том числе производственных) организациях столицы Хакасии, так как именно Абакан является самым близким административным центром к Тыве. Студенты после окончания обучения создают семьи, воспитывают детей, работают на предприятиях Абакана. Увеличивается количество учителей и преподавателей, работников бюджетной сферы и предпринимателей, которые являются этническими тувинцами. Молодые семьи из Тывы также переезжают в Абакан для работы и проживания.

Несмотря на это, в настоящее время нет ни количественных, ни качественных данных о тувинцах Абакана: детские сады, школы и другие образовательные учреждения не ведут статистику численности воспитанников и обучающихся, нет информации и об особенностях жизнедеятельности абаканских тувинцев. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия, официально не зарегистрирована ни одна организация тувинцев. В то же время Министерство территориальной и национальной политики Республики Хакасия сообщает, что в республике активную деятельность ведет незарегистрированная организация – Абаканское молодежное тувинское землячество. Поэтому важно изучить данную этническую группу на территории Абакана, выявить социокультурные связи внутри данного сообщества, изучить причины переезда тувинцев в столицу Хакасии.

В сентябре–октябре 2021 г. научно-исследовательским институтом археологии и этнографии Хакасского государственного университета было проведено

² См.: Оценка численности постоянного населения Республики Тыва / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://www.krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения 15.12.2021)

пилотажное исследование представителей тувинской этнической группы, целью которого стал анализ социальной структуры и этнической идентичности тувинской диаспоры в Абакане.

Задачи исследования:

- выделить основные сферы жизнедеятельности представителей тувинской диаспоры Абакана;
- проанализировать их социально-экономическое положение;
- выявить наличие общественно-культурных связей приезжих тувинцев как внутри диаспоры, так и с населением Абакана в целом.

Гипотеза исследования – тувинская диаспора Абакана представляет собой сплоченное, закрытое сообщество, имеющее определенную структуру, представители которого тесно взаимодействуют между собой и идентифицируют себя со своей этнической группой на территории другого национального региона.

Объектом исследования выступила тувинская диаспора Абакана, предметом – ее социальная структура и этническая идентичность. В качестве методов исследования определены экспертное и глубинное интервью, массовое анкетирование. Организационной площадкой анкетирования послужил доступный сервис «Google-формы», в качестве методики отбора респондентов выбран «снежный ком». Данная методика помогает расширять круг опрашиваемых в условиях исследования неизученного ранее объекта.

В анкетировании приняли участие 65 представителей тувинской диаспоры в возрасте от 18 лет и более (всего 3,1 % респондентов отметили, что им в настоящее время еще нет 18 лет).

По данным опроса, 30 % опрошенных имеют ежемесячный доход от 35 тысяч рублей и выше (рис. 1). Это, согласно Паспорту муниципального образования город Абакан за 2020 г., ниже, чем в среднем по городу (среднемесячная начисленная заработная плата работающих – 50 512,4 руб.). В опросе в большинстве своем (92,3 %) приняли участие представители женского пола. Возраст респондентов находится в границах 26–35 и 36–45 лет (по 29,2 % каждая группа).

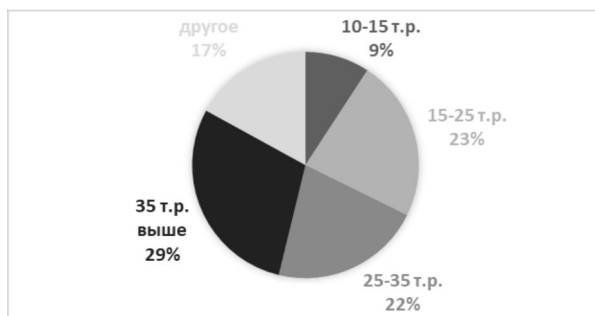

Рис. 1. Уровень дохода респондентов

Pic. 1. Respondents income level

На вопрос «Состоите ли Вы в браке» ответы распределились поровну: 50,8 % ответили «Да», 49,2 % – «Нет». Более трети опрошенных (33,8 %) имеют троих и более детей, 27,7 % – двоих, 21,5 % – одного и 16,9 % не имеют детей.

Продолжительность проживания респондентов в Абакане в основном 1–3 года: 28 % респондентов проживают в столице Хакасии 1–3 года, 23 % – менее года, 15,4 % – более 10 лет. Приведенные показатели подтверждают наблюдение исследователей о том, что резкое увеличение количества представителей тувинской этнической группы произошло за три последних года.

В связи с этим был задан вопрос о причинах переезда в столицу Хакасии (рис. 2). На первом месте расположились такие ответы: «В Абакане больше возможностей для самореализации» (37 %) и «В Абакане больше возможностей получить качественное образование» (35,4 %). Третьей причиной по значимости является вопрос трудоустройства: «В Абакане больше возможностей устроиться на работу» – так ответили 29 % респондентов. Для представителей тувинской диаспоры большую роль играют кровнородственные связи и отношения, что подтверждают и результаты опроса. В качестве предложенных причин переезда были и такие: «В Абакане учатся / работают мои друзья-земляки» и «В Абакане проживают мои родственники», в сумме данные причины составляют 33,8 %, что больше варианта с трудоустройством.

Также переезд в Абакан представители тувинской этнической группы связывают с невозможностью переезда в другие города (9,2 %) и в качестве временного места жительства (9,2 %).

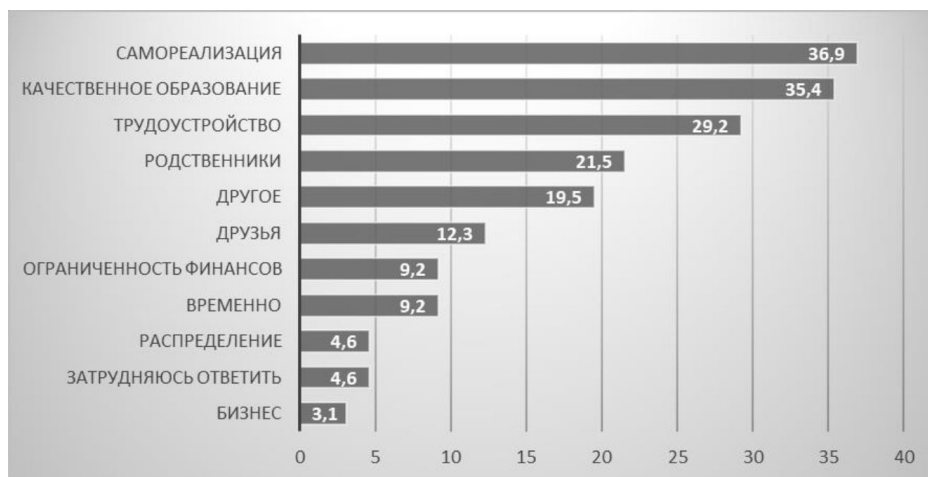

Рис. 2. Причины переезда респондентов в г. Абакан
Pic. 2. Reasons for respondents to move to Abakan

Достаточно большое количество респондентов (19,5 %) отметили вариант «Другое», в котором указали, что переехали в Абакан из-за детей (вновь отсылка к кровнородственным связям); отмечали близость Абакана по отношению к Туве, безопасность и отсутствие межэтнических конфликтов, расширенные возможности для ведения фермерского хозяйства.

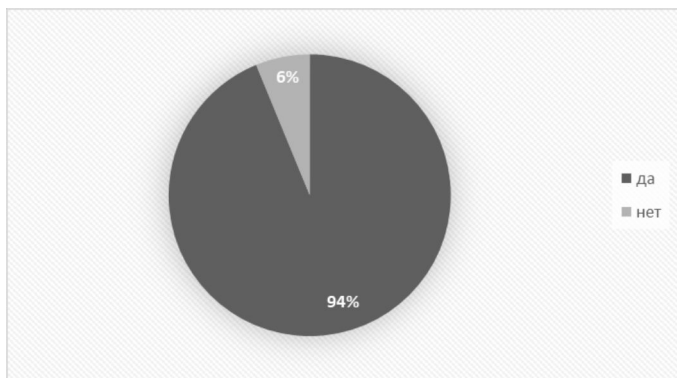

Рис. 3. Членство респондентов в общественных организациях

Рис. 3. Membership of respondents in public organizations

Известно, что на территории города Абакана нет официально зарегистрированных тувинских организаций. Респондентам был предложен вопрос «Состоите ли Вы в какой-либо общественной организации совместно с другими представителями тувинской этнической группы?». Ответы распределились следующим образом (рис. 3): отметившие вариант «Да» указали, что они состоят в молодежной организации студентов. Это неофициальное, но реально действующее объединение, которое занимается организацией национальных праздников и мероприятий для тувинского землячества. По информации министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия, в последнее время не проявляет особой активности.

Преобладание ответа «Нет» на предыдущий вопрос объясняется видом деятельности участников опроса: 52 % отнесли себя к категории «работающий», 40 % – «учащийся». Всего 8 % не работают либо находятся на пенсии.

Одной из задач исследования было выявление общественно-культурных связей приезжих тувинцев как внутри диаспоры, так и с населением Абакана. Респондентам предложили назвать как национальный состав близкого окружения, так и интенсивность взаимодействия с другими представителями тувинской этнической группы (рис. 4).

По данным исследования, половина опрошенных (47,7 %) в близком окружении имеет «представителей любых этнических групп», на втором месте (23,1 %) «преимущественно представителей тувинской этнической группы». На третьем месте (16,9 %) расположился ответ «затрудняюсь ответить». Всего у 12 % в близком окружении «преимущественно представители других этнических групп».

Несмотря на то что в близком окружении опрошенных преимущественно «представители любых этнических групп», часть респондентов все же ежедневно проводят время с представителями своей (тувинской) этнической группы (23,1 %). С другой стороны, 21,5 % отметили вариант «Не провожу время с другими представителями тувинской этнической группы». На третьем же месте расположился ответ «Провожу время с представителями тувинской этнической группы 1–2 раза в месяц».

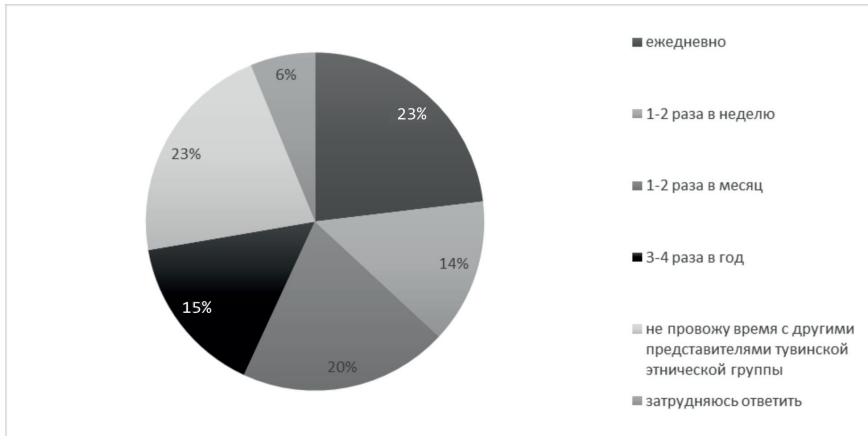

Рис. 4. Частота встреч с представителями этнической группы
 Pic. 4. Frequency of meetings with representatives of the ethnic group

Такие полярные по отношению друг к другу ответы связаны с видом деятельности участников опроса. Респонденты – учащиеся средних профессиональных и высших учреждений чаще отмечали, что в их близком окружении представители любых этнических групп. Работая же респонденты говорили, что в их близком окружении преимущественно представители тувинской этнической группы.

Что же касается совместного времяпровождения, то здесь не отмечена корреляция между сферой деятельности и частотой встреч.

Рис. 5. Поводы для встреч представителей этнической группы
 Pic. 5. Reasons for meetings of representatives of an ethnic group

Участникам опроса было предложено указать основные поводы для встреч друг с другом (рис. 5). Большинство встречается без повода: это может быть общение в кафе, прогулка по городу либо что-то другое (38,5 %). Треть опрошенных (33,8 %) поздравляют друг друга с Новым годом, днем рождения и прочими праздниками. Около трети (30,8 %) вместе отмечают традиционные тувинские празд-

ники (в основном указывали на тувинский Новый год – Шагаа); 18,5 % сказали, что не встречаются с другими представителями тувинской группы. Указывались также туристические поездки (10,8 %), совместная работа (13,8 %) и учеба (10,8 %).

Важным фактором сплоченности и идентичности этнической группы является знание родного языка (рис. 6): 95,4 % респондентов владеют тувинским языком, причем 89,2 % в совершенстве; лишь 6,2 % могут оперировать только базовым набором фраз.

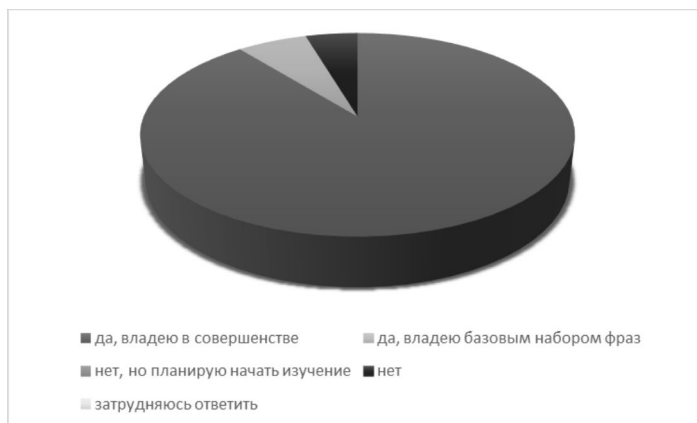

Рис. 6. Владение тувинским языком
Pic. 6. Knowledge of the Tuvan language

Для измерения выраженности этнической идентичности анализируемой группы была использована методика Дж. Финни [Татарко, Лебедева, 2011]. Это шкала, в основе которой лежит блок вопросов, касающихся выявления отношения респондентов к своей группе. Обследуемым предлагается 12 высказываний, которые они должны оценить по четырехбалльной шкале.

Данная шкала позволяет выявить степень выраженности для респондента своей этнической идентичности. В отличие, например, от таких методик, как «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленд, направленных на анализ установок относительно самого себя, шкалы экспресс-оценок чувств Н. Лебедевой, связанные с этнической принадлежностью, используются в полевых условиях, когда нет времени на работу с каждым респондентом, но необходимо обработать большое количество данных. Шкальный опросник О. Романовой направлен на изучение этнической идентичности детей и подростков [Татарко, Лебедева, 2011]. В связи с этим наиболее подходящей стала именно методика Дж. Финни.

Обследование тувинской этнической группы по данной методике позволило получить следующие результаты: средний балл по всем вопросам (равен 3,2 по четырехбалльной шкале) отражает общий уровень выраженности этнической идентичности. Это свидетельствует о том, что для респондентов важна их этническая идентичность. Максимальные оценки получили такие высказывания, как «Я хорошо отношусь к своему этническому происхождению» (утверждение 12), «Я горжусь своей этнической группой» (утверждение 9), «Я рад, что принадлежу к сво-

ей этнической группе» (утверждение 5) и «Я очень хорошо знаю свое этническое происхождение и понимаю, что оно значит для меня» (утверждение 3).

Методика Финни также дала возможность оценить когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности (рис. 7). Данные показатели по результатам анкетирования также оказались высокими. Знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков [Татарко, Лебедева, 2011] или когнитивный аспект получил коэффициент 3, чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней или аффективный аспект – 3,4. Данные показатели, согласно интерпретации шкалы, также являются высокими.

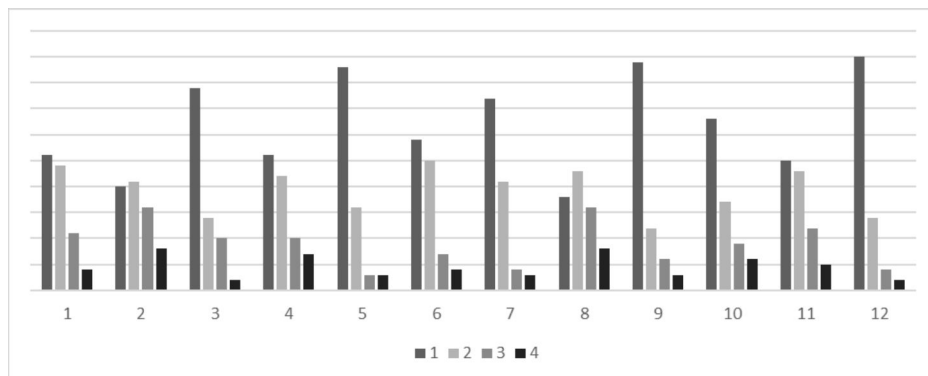

Рис. 7. Распределение ответов по методике Дж. Финни
 Pic. 7. Distribution of answers according to the method of J. Finney

Наибольшее количество минимальных оценок получили высказывания «Я активен в организациях или социальных группах, которые включают преимущественно членов моей этнической группы (утверждение 2) и «Для того, чтобы узнать больше о своей этнической группе, я говорил о ней со многими людьми» (утверждение 8). Это в действительности отражает поведение представителей тувинской этнической группы в Абакане: в настоящее время они не проявляют заметной активности. Подобные результаты уже встречались при анализе вопроса, связанного с времяпрепровождением и причинами встреч тувинской диаспоры.

Следует отметить, что высказывание «Я много думаю о том, как этническая принадлежность повлияет на мою жизнь» (утверждение 4) также получило значительное количество оценок: балл 4. Это свидетельствует о том, что участники опроса задумываются над своим происхождением и возможным его влиянием на устройство в жизни.

Что касается социально-экономических характеристик участников опроса, то следует отметить, что 60 % проживают в собственном доме или квартире, 33,8 % снимают жилье, всего 6,2 % проживают в общежитии (рис. 8). Это свидетельствует о высоком уровне жизни респондентов.

Таким образом, исследование показало, что уровень этнической идентичности респондентов довольно высок, в Абакан представители тувинской этнической

группы переезжают в основном в целях самореализации: за хорошим образованием и трудоустройством. Наличие собственного жилья и статуса многодетной семьи свидетельствует о долгосрочных планах проживания в столице Хакасии. Однозначно сказать о том, что тувинская диаспора является сплоченной, нельзя, так как в близком окружении абаканских тувинцев находятся преимущественно представители разных этнических групп и для встреч не требуется особый повод. Совместная активность в отношении проведения традиционных национальных мероприятий также довольно низкая. Об этом свидетельствует и распределение ответов по шкале Дж. Финни.

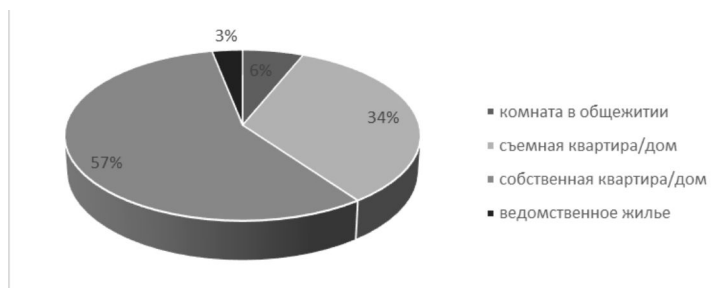

Рис. 8. Условия проживания респондентов
Pic. 8. Respondents living conditions

Анализ выраженности этнической идентичности показал, что этническая идентичность анализируемой группы уже не носит исключительно субъективный характер, о чем речь шла в самом начале статьи, но скорее переходит в категорию интересубъективности. Интересубъективность здесь можно рассматривать как особое качество межличностных коммуникаций, которая порождает и поддерживает ценностно-эмоциональную связь между индивидами, переживающими эту коммуникацию как единый образ мира, как единство интересов и ценностей [Бузский, 2015. С. 7], что позволяет соотнести ее с моделью этнической идентичности. Исследование показало, что идентичность абаканских тувинцев присутствует вне зависимости от вида деятельности и образа жизни. Владение в совершенстве родным тувинским языком является нормой для группы. Отсутствие сплоченности и активности в проведении совместных традиционных праздников также подтверждает интересубъективный характер этнической идентичности.

Одновременно не нашла подтверждения гипотеза, согласно которой абаканские тувинцы представляют собой закрытую группу. Здесь для группы, понимаемой как объединение людей, имеющих общий значимый признак, в которой у каждого члена есть своя роль, также характерно наличие интересубъективности. Респонденты понимают и признают принадлежность к тувинской этнической группе, что было подтверждено в ходе исследования, но не проявляют значительной активности во взаимодействии друг с другом.

Тот факт, что именно женщины охотнее приняли участие в проведении опроса, открывает перспективы для дальнейшего изучения тувинской диаспоры

Абакана с акцентом на гендерное разделение представителей обследуемой этнической группы.

Список литературы

- Бузский М. П.** Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. 2015. № 1 (27). С. 6–14.
- Науменко Л. И.** Этническая идентичность // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 142–144.
- Лурье С. В.** Национализм, этничность, культура // Общественные науки и современность, 1999. № 4. С. 101–111.
- Солдатова Г. У.** Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
- Сухарев А. В.** Введение в философско-методологические основы и понятийный аппарат этнофункционального подхода в психологии // Этническая психология и общество / Под ред. Н. М. Лебедевой. ИЭА РАН, 1997. С. 417–429.
- Татарко А. Н., Лебедева Н. М.** Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011.

References

- Buzsky M. P.** Intersubektivnost kak svoystvo kulturno-simvolicheskoy formy [Intersubjectivity as a property of cultural and symbolic form]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Volgograd State University. Series 7. Philosophy], 2015. no. 1, pp. 6–14.
- Lurie S. V.** Natsionalizm, etnichnost, kultura [Nationalism, ethnicity, culture]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social Sciences and Modernity], 1999, no. 4, pp. 101–111.
- Naumenko L. I.** Etnicheskaya identichnost [Ethnic identity]. Obrazovatel'naya politika [Educational Policy], 2010, no. 5-6, pp. 142–144.
- Soldatova G. U.** Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti [Psychology of interethnic tension]. Moscow: Smysl, 1998.
- Sukharev A. V.** Vvedeniye v filosofsko-metodologicheskiye osnovy i ponyatiynnyy apparat etnofunktsional'nogo podkhoda v psikhologii [Introduction to the philosophical and methodological foundations and conceptual apparatus of the ethnofunctional approach in psychology]. In: Etnicheskaya psikhologiya i obshchestvo [Ethnic psychology and society] Ed. by N. M. Lebedeva. Moscow: IEA RAS, 1997, pp. 417–429.
- Tatarko A. N., Lebedeva N. M.** Metody etnicheskoy i krosskulturnoy psikhologii [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: Higher School of Economics, 2011.

Информация об авторе

Немкова Евгения Юрьевна

Аспирант кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова

Information about the Author**Evgeniya Y. Nemkova**

PhD student, Postgraduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies of N. F. Katanov Khakass State University

*Статья поступила в редакцию 30.03.2022;
одобрена после рецензирования 18.05.2022; принята к публикации 15.06.2022*
*The article was submitted 30.03.2022;
approved after reviewing 18.05.2022; accepted for publication 15.06.2022*